Белорусские народные сказки

Отдай то, что дома не оставил

Пошел один человек на охоту. Долго он бродил по лесам да болотам - ничего не убил. Наконец приметил на одном островке тура. Стоит он, красивый, как на картинке. Выстрелил охотник, тур прыгнул и помчался в кусты. Охотник за ним. Бежал, бежал и не заметил, как попал в трясину. Выбирается он из трясины изо всех сил, да где там! Затягивает его трясина, засасывает. Вот по самый пояс уже засосала... Видит охотник - смерть подошла. Стал он звать на помощь.
Вдруг вырос перед ним щупленький седой дедок с длинной бородою, в лаптях в сажень длиною.
- Спаси меня, человече! - просит его охотник.
- Ладно, - говорит дедок, - я спасу тебя, да только не даром - отдай мне то, что ты дома не оставил.
Думал-думал охотник - чего ж это он дома не оставил? Ничего припомнить не мог. А тут трясина уже чуть не по самую шею засосала: одна только голова да руки наверху. Ну что ж, торговаться не время...
- Бери, - говорит, - себе то, что я дома не оставил, только скорее спасай!
- Нет, это еще не все, - хихикает дедок. - Сейчас-то ты согласен, а лотом откажешься.
- Не откажусь...
- А чтоб не отказался, дай мне расписку. Вынул дедок из кармана кусок воловьей кожи и нож, подал охотнику;
- Надрежь, - говорит, - мизинец да распишись кровью своей на этой коже. Так оно будет надежней.
Расписался охотник на воловьей коже, дедок подхватил его да и вынес на сухое место, а сам исчез.
Опамятовался охотник после лихой напасти, обтер с себя грязь и пошел домой. И так ему стало по пути на душе тревожно, хоть плачь: чует сердце беду.
Только он переступил порог дома, а ему говорят :
- Где ж ты так долго пропадал: жена вон сына тебе родила!
Как услыхал об этом охотник, так и обомлел:
голова закружилась, в глазах помутилось. Был он человек бездетный. А тут на тебе! Дождался наконец сына, да не себе, а черту лысому!
Собрались гости на родины. Пьют, веселятся. А отец сидит, как туча черная, и все плачет. И кто ни спросит его, чего он плачет, - никому ничего не говорит. Поначалу думали, что это он от радости - понятно, сына дождался! А потом и спрашивать перестали.
Тем временем растет хлопчик, как на дрожжах. И такой удался красивый, разумный! Звали его Янка. Отдали родители его в обучение. И он всех своих однолеток враз обогнал. Ко всему был способный - как к работе, так и к учению.
Люди любуются, глядя на Янку, завидуют охотнику. А отец все смотрит на него и плачет.
Вырос Янка, сделался стройным парнем, хоть жени его, а отец, чем дальше, тем все пуще печалится. Вот однажды сын и спрашивает его:
- Скажи мне, тата, чего ты такой невеселый? Чего ты, глядючи на меня, все плачешь? Разве я не твой сын?
Вытер отец слезы и отвечает:
- Да, сынок, не мой ты... Вот из-за того я и плачу.
И рассказал сыну, как запродал он его седому дедку.
Выслушал сын и говорит:
- Коли так, отец, то прощай! Или голову сложу, или расписку твою у нечистой силы назад отберу. Не хочу я, чтобы ты всю свою жизнь плакал!
Собрался Янка, взял лук, стрелы, хлеб и двинулся в путь-дорогу.
Долго ли, коротко он шел - добрался до речки. А места кругом такие красивые, что дальше и идти не хочется. “Ну что ж, отдохну здесь маленько, полюбуюсь”, - решил Янка. Прилег он на бережку,

за кустом, вынул из торбы хлеб. И только он собрался поесть - вдруг летит стая уток: одиннадцать впереди, а двенадцатая изо всех сил их догоняет, а возле нее кружится коршун. Вот-вот ударит ее острым клювом.
Схватил Янка лук и пустил стрелу в коршуна. Смотрит - камнем падает коршун в болото, перья рассыпает, а утка прямо к нему опускается.
Опустилась утка возле Янки, ударилась о землю и стала перед ним девушкой, да такою красивой, что ни в сказке сказать, ни пером описать.
Поклонилась девица-красавица Янке и говорит:
- Спасибо тебе, добрый молодец!
- Не за что, - отвечает в смущении Янка.
- Как так не за что? - удивляется девушка. - Ты ведь меня от смерти спас. Кто ты такой и куда идешь?
Янка все рассказал ей о себе.
Поглядела на него девушка с испугом и говорит:
- Так это ты, видно, идешь к моему отцу.
- А кто твой отец?
- Колдун.
- Нет, - говорит Янка, - отец запродал меня какому-то дедку с длинной бородою, в лаптях в сажень длиною...
- Это он и есть! Мой отец в кого хочешь обернется. Теперь он паном ходит.
Нахмурился Янка, а девушка и говорит:
- Не горюй, милый! Ты без меня пропадешь, как не один уже пропал, а вместе мы что-нибудь да придумаем. Прощай!
- Скажи, а как же тебя звать?
- Кася.
Обернулась девушка серою уткой, поднялась и полетела вслед за сестрами.
Пошел Янка в ту сторону, куда полетели уточки, и вскорости подошел к панской усадьбе. Постучался в ворота.
- Что тебе надо? - спрашивают слуги.
- Хочу видеть хозяина.
Вышел хозяин - толстый пан в дорогой заморской одежде.
- Что скажешь?
- Да вот, - говорит Янка, - ищу своего хозяина.
- Какого?
- Того, кому отец меня запродал, когда я только на свет родился.
- Так это я и есть твой хозяин.
- Прости, панок, - говорит Янка, - а есть ли у тебя расписка от моего отца?
- А как же, имеется.
- Так верни ее мне, пане, а то отец мой все горюет да плачет, что так плохо получилось. Я отнесу ему, вот он и успокоится.
- Ишь ты, какой прыткий! - смеется пан. - Ты сперва отслужи у меня положенный срок, тогда и верну. А ежели не захочешь служить, то с живого кожу сдеру.
- Так давай мне работу, - говорит Янка, - я буду служить. Работать мне не привыкать стать. Вынул пан из кармана наперсток, подал Янке:
- Вычерпай к утру этим наперстком мое озеро за домом, рыбу всю выбери из него, а дно желтым песком посыпь. Это работа нетрудная.

Пошел Янка к озеру, начал вычерпывать воду наперстком. Черпал-черпал до самого вечера, уморился, а толку никакого. Заплакал он с горя и пошел искать Касю, чтоб посоветоваться, как быть.
Пришел на двор, походил - никого не видно. Зашел в самый конец двора. Глядь - стоит на отлете постройка: хатка - не хатка, хлевец - не хлевец... Подошел он к той хатке, вдруг слышит - зовет его через оконце голос знакомый:
- Гей, Янка! Ты, вижу, совсем меня позабыл. Глянул он в оконце, а там Кася стоит! Вошел Янка в хатку, поздоровался и рассказал ей, какую немыслимую работу задал ему ее отец. А девушка и говорит:
- Ничего, утро вечера мудреней. Ложись спать, а я что-нибудь да придумаю.
Послушался Янка и лег спать.
В полночь вышла Кася на крыльцо, махнула волшебным прутиком, и вмиг явились к ней тридцать хлопцев-молодцев - один в один.
- Что прикажешь нам, панночка?
- Вычерпайте к утру озеро, рыбу всю выберите да дно желтым песком посыпьте!
- Ладно! - ответили хлопцы-молодцы и помчались скорей выполнять работу.
Поутру девушка разбудила Янку.
- Ступай, - говорит, - доложи отцу, что все, мол, сделано. Только не признавайся, что я тебе помогла, скажи: сам все, дескать, сделал.
Пошел Янка, доложил пану. Тот посмотрел - и правда, все исполнено, как он приказал. И работа чистая - никакого изъяну не найдешь.
- Молодчина! - похвалил пан. - Работник ты, я вижу, неплохой. Если будешь так стараться, то я тебе и расписку отдам и дочку за тебя замуж выдам. У меня их двенадцать, выбирай себе любую, какая приглянется. Вот только беда: нет у меня отдельного дворца для тебя с молодою женой. Но ты, я вижу, парень работящий. Так вот тебе и работа: построй за ночь такой дворец, чтоб было в нем столько комнат, сколько дней в году, и чтоб сиял потолок, как небо, и светили на нем солнце, месяц и звезды, а вокруг дворца чтоб река протекала, а над ней перекинут был мост - золотая мостовина, серебряная мостовина, и чтоб над мостом радуга висела и упиралась краями в воду... Словом, чтобы было приятно и самому поглядеть и людям показать. Построишь такой дворец - отдам тебе расписку и дочку в придачу, а не построишь - кожу сниму с живого. А теперь ступай.
Понурил Янка голову. “И чтоб ты пропал, нечистая сила! - подумал он про себя. - Чем дальше, тем труднее задачи загадывает. Как же мне построить такой дворец? Видно, опять надо к Касе идти, может, она поможет?”
Пришел он к девушке и рассказал ей, какую опять работу задал ему пан-колдун.
- Работа эта, и правда, потяжелей первой, - говорит Кася, - но что-нибудь да придумаем. Ты ступай да походи пока по двору, будто для дворца место выбираешь, а как стемнеет - назад сюда возвращайся.
Так он и сделал. Походил по двору, а когда завечерело, вернулся в хатку. Поужинал и спрашивает Касю:
- Почему это все твои сестры живут с матерью во дворце, а ты в этой хатке на отшибе?
- Потому, что у меня не мать, а мачеха. Она не хочет, чтобы я жила вместе с ее дочками.
- А знаешь что, Кася, - сказал Янка, - твой отец посулил отдать мне в жены свою дочь, коль дворец построю... Так я попрошу, чтоб он отдал мне тебя. Что ты на это скажешь?
Нахмурилась Кася, головой покачала:
- Не знаешь ты, милый, моего отца! Он так просто меня не отдаст, а выстроит всех нас в ряд и предложит тебе выбрать, а ты меня не узнаешь...

- Узнаю! - говорит Янка. - Как это так, чтоб я тебя не узнал?
- Вряд ли! - вздохнула Кася. - Все мы сестры одна в одну - и волос в волос, и голос в голос. А если уж очень хочешь выбрать меня, то запомни примету: будет у меня в волосах белый цветочек. А если отец во второй раз предложит выбирать, то над моей головою будет муха летать, а в третий - будет зеленая ниточка завязана на моем правом пальце-мизинце. Запомнишь?
- Да чего там! Хочу выбрать только тебя и никого больше.
- А теперь, - говорит девушка, - ложись спать, а то ночь уже на дворе.
Лег Янка в мягкую постель и уснул как убитый. А Кася вышла на крыльцо, махнула прутиком - и вмиг к ней явились тридцать хлопцев-молодцев.
- Что велишь, панночка?
- Постройте за ночь такой дворец, чтобы было в нем столько комнат, сколько дней в году, чтоб сиял потолок, как небо, а на нем светили бы солнце, месяц и звезды, а вокруг дворца протекала река, а над ней перекинут был мост - золотая мостовина, серебряная мостовина, и чтоб над мостом радуга висела и упиралась краями в воду...
- Хорошо, - ответили молодцы и помчались скорей выполнять работу.
Один пилит, другой тешет, третий строгает кипит работа!
Вышел на другой день Янка на двор, глядь - стоит новый дворец, крышею небо подпирает. Над дворцом радуга сияет, над рекой серебряно-золотой мост блестит.
Вошел Янка во дворец, глянул вверх, чуть не ослеп: солнце сияет, месяц светит, звезды сверкают...
Стал Янка на мосту, ждет пана.
Вышел пан, залюбовался новым дворцом.
- Ну, - говорит Янке, - вижу, что ты мастер не хуже меня. Что ж, ничего не скажешь, ежели сам ты все это сделал.
- Сам, - говорит Янка. - А кто ж за меня делал?
- Хорошо, если сам. Постарался, да не для кого другого, а для себя самого. А пока свадьбу справлять, дам я тебе еще одну работу. Есть у меня конь, нету ему цены, да одна только беда: неезженый. Объезди-ка его до свадьбы...
Янка повеселел:
- Ладно, пане, завтра объезжу.
А сам себе думает: “Ну, эта работа для меня самая легкая!”
Тем временем вышла и мачеха со своими дочками поглядеть на новый дворец. Понравился он им. А как узнали дочки, что отец обещал выдать одну из них за такого знатного мастера, то все как одна захотели за него замуж.
Поговорил Янка с паном и пошел себе, насвистывая, к Касе.
Пришел он и хвалится, что скоро, мол, станет она его женой: теперь уж отец задал ему работу по его силам!
- Нет, - говорит ему Кася, - не радуйся прежде времени. Ты думаешь, что отец даст тебе простого коня? Не такой уж он добрый! Это будет он сам, а не конь. Знаешь, отец не верит, что ты сам вычерпал озеро и построил дворец. Вот и хочет он тебя проверить.
Подчесал Янка за ухом.
- Так что же мне делать? Как его, черта, объездить?
- Не горюй прежде времени, а ложись спать. Завтра видней будет, - успокоила его Кася. Поутру разбудила Кася Янку.
- Иди, - говорит, - коня объезжать, раз согласился.
- Боюсь, - мнется Янка, - напугала ты меня этим конем.
- Ничего. Один ты с ним не справишься, а вдвоем мы сумеем.

И подала ему Кася железный прут.
- На, - говорит, - с ним ты не пропадешь. Как только конь станет артачиться - бей его со всей силы промеж ушей.
Пришел Янка на конюшню. Стоит там конь в яблоках: глаза кровью налиты, из ноздрей пламя пышет, из ушей дым валит - нельзя и подступиться!
Подошел Янка к коню, хотел было вскочить ему на спину, а тот поднялся на дыбы, взвился до потолка и так заржал, что вся конюшня задрожала.
- Эге, - говорит Янка, - значит, и вправду чертов ты конь! Хорошо ж. Есть у меня для тебя лекарство!
Подкрался он к коню сбоку и хлестнул его прутом промеж ушей. Конь враз как сноп на колени упал. А Янка тем временем прыг на него! Конь опять на дыбы взвился - чуть Янку не сбросил. Но Янка изловчился и давай его из всех сил хлестать промеж ушей прутом. Храпит конь, пляшет под ним, как бешеный. А Янка все хлещет его.
Крутился, вертелся конь по конюшне ужом, потом видит - ничего не поделаешь: вырвался на двор и помчался в чистое поле. Летит, чуть земли копытами касается и все норовит Янку сбросить, под себя подмять.
Летал, летал конь по полям, по горам, выше лесу подымался, в глубокие яры спускался и наконец сдался: повернул назад и пошел шагом.
Приехал Янка на конюшню, поставил коня, а сам, радостный, побежал к Касе.
- Ну, - говорит Кася, - видно, хорошую баню задал ты моему отцу, ежели сам живой вернулся.
- Верно! - смеется Янка. - Уж старался как мог. Чуть твой прутик не изломал.
И, не поужинав, Янка, как сноп повалился в постель и заснул сном богатырским.
Поутру Кася будит его.
- Теперь ступай к отцу, проси его, чтобы отдал расписку.
Позавтракал Янка да и пошел к пану. Приходит. Пан сидит в кресле, невеселый, с перевязанной головой. “Ага, - думает Янка, - будешь ты помнить Касин прутик!”
- Что ж, - говорит пан, - я своему слову хозяин - как станешь моим зятем, тогда и расписку отдам.
- Пусть будет так, - согласился Янка. - Показывай своих дочерей.
Повел пан Янку в другую комнату. А там стоят двенадцать девушек, все на одно лицо, и голос в голос, и волос в волос, и росту одного. А сбоку старая пани похаживает..
Обошел Янка девушек один раз, второй и приметил белый цветочек в волосах у крайней девушки. Подошел он к ней, взял ее за руку и подвел к отцу.
- Вот, - говорит, - эта мне приглянулась.
- Ну, эта так эта, - отвечает пан, - у меня все дочки одинаковы. Бери себе ту, которая приглянулась.
А пани от злости так и позеленела: не родную ее дочь выбрал себе в жены знатный мастер, а нелюбимую падчерицу!
- Нет, - затопала она ногами, - я так не согласна: пусть еще раз выбирает! Пан говорит:
- Пусть будет по-твоему.
Завязал он Янке глаза платком, а потом развязал и говорит:
- Выбирай во второй раз!
Обошел Янка девушек, видит - у одной из них муха над головою летает. “А-а, - вспомнил он Касины слова, - вот это она и есть!”
Взял он ее за руку и подвел к пану.
- Что ж, - говорит пан, - бери эту: у меня все одинаковы.
А пани опять затопала, закричала:
- Не согласна я! Пусть до трех раз выбирает! Завязал пан Янке глаза платочком, а потом развязал -

и стоят перед ним опять двенадцать девушек, все как одна.
Начал Янка приглядываться к рукам и заметил у одной из девушек зеленую ниточку на правом пальце-мизинце.
- Пускай эта будет моею женой, - говорит он пану.
Ничего не поделаешь - пришлось колдуну отдать ему расписку.
- Завтра сыграем свадьбу, - говорит пан, - и будете вы жить в новом дворце.
Пошли молодые в Касину хатку к свадьбе готовиться. Кася говорит Янке:
- Свадьбу справлять будем не у моего отца, а у твоего.
- Почему? - спрашивает Янка. - Ведь здесь наш дворец стоит!
- Нам надо бежать отсюда, а то злая мачеха погубит нас, - говорит Кася.
В полночь, только во дворце все крепко уснули, выскочили они из хатки и побежали к отцу-матери Янки.
Наутро поднялись паны и панночки - ждут молодых: пора и свадьбу справлять. Да долго что-то спят молодые.
Послали слуг будить их.
Подошли слуги к хатке. Звали, звали - никто не откликается. Заглянули в хатку - пусто. Вернулись слуги и рассказали об этом пану.
Пан разгневался, а пани как закричит:
- Эй, гонцы, догоняйте их! Живых или мертвых, а назад верните!
Вскочили гонцы на коней и помечались во весь дух. Летят лесами, летят борами - напали на след.
- Ну, теперь они от нас не уйдут! - говорят гонцы.
А Кася припала в это время к земле, послушала.
- Земля гремит, ветер шумит, - говорит, - это за нами погоня летит...
- Что ж нам делать? - спрашивает Янка.
- Я обернусь овечкой, а ты пастушком будешь. Если спросят тебя, не видал ли ты на этой дороге хлопца с девушкой, скажи, мол, не видел.
Махнула Кася прутиком, и все сделалось, как она задумала.
Подлетают гонцы;
- Эй, пастушок, а не видел ли ты на этой дороге хлопца с девушкой?
- Нет, - отвечает пастушок, - я с самого утра здесь пасу, а никого не видал.
Покрутились гонцы на месте - нету следа. Воротились они назад, говорят панам:
- Никого не догнали. Только пастушка с овечкою повстречали. Спросили у него, а он говорит, что с самого утра, мол, пасет, а никого не видал.
- Так это ж они! - закричала пани. - Скорей догоняйте!
Бросились гонцы назад. “Ну, - думают, - уж теперь-то мы поймаем пастушка с овечкой как миленьких!”
А Кася с Янкой бегут и бегут изо всех сил.
И вот чуют они опять за собой погоню. Махнула Кася прутиком - и обернулась зеленым садом, а Янка - садовником.
Подлетела погоня:
- Эй, садовник, а не видел ли ты на этой дороге хлопца с девушкой?
- Нет, - говорит садовник, - не видел. Вот уже десять лет я за садом ухаживаю, а хлопца с девушкой ни разу не видел.
- А пастушка с овечкой?
- Тоже не видел.
Воротились гонцы назад.

- Видно, - говорят, - с дороги мы сбились. Встретили по пути только садовника возле сада, но он сказал, что десять лет как за садом ухаживает, но ни хлопца с девушкой, ни пастушка с овечкою и в глаза не видывал.
- Ах вы, негодники! - закричала пани. - Надо вам было порубить и сад и садовника - это ж были они! Нет, плохая на вас надежда, придется бежать нам самим в погоню.
Обернулся пан волком, а пани волчицей, и побежали догонять беглецов. Мчатся, так пыль столбом и курит, аж ветер свистит.
Заслышала Кася новую погоню и говорит:
- Это летят мой отец с мачехой. А их нелегко обмануть. Но попробуем: разольюсь я глубоким озером, а ты будешь на нем селезнем. Плавай по озеру, да смотри не давайся никому в руки.
Махнула она прутиком - и стала озером, а Янка - селезнем.
Подбегают волк с волчицею к озеру.
- Озеро - это она! - закричала волчица. - Теперь мы с ней ничего не поделаем. А селезня поймаем - ведь это сам Янка! Тогда и она за ним пойдет.
Бросились волк с волчицею в озеро и давай ловить селезня. А он то нырнет, то высоко взлетит над водой...
Гонялись, гонялись волк с волчицей за селезнем, утомились и пошли на дно. Тут и конец им пришел.
А Янка с Касей стали опять такими, как были. Взялись за руки и пошли спокойно к отцу-матери Янки свадьбу справлять.
Шумная была свадьба. Все пили, ели, и все веселились. А вместе со всеми веселился и отец Янки.
Я на той свадьбе был, мед-вино пил, по усам текло, а в рот не попало. Дали мне там стеклянные сапожки, восковую шапку да бумажный кафтан. И пошел я, приплясывая, домой. Шел, шел да о камень споткнулся, а сапожки - дзинь, дзинь! - и разбились. Полил дождь - размок мой кафтан да с плеч свалился. А потом припекло солнце - и шапка растаяла. Пошел я домой с пустыми руками. Пришел, на завалинке сел и эту сказку вам рассказал.